

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 2 (65)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (65)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,

Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Кубарев Г.В.

Институт археологии и этнографии СО РАН, просп. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090
E-mail: gvkubarev@gmail.com

ОРНАМЕНТИРОВАННОЕ СТРЕМЯ ИЗ ЭЛИТНОГО РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ПОГРЕБЕНИЯ В БАЛЫК-СООКЕ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АЛТАЙ)

Впервые рассматривается орнаментированное стремя из известного раннесредневекового погребения в Балык-Сооке (Центральный Алтай). Оно позолочено и таушировано, украшено гравировкой в виде растительного орнамента. Погребение датируется в интервале второй половины VII — третьей четверти VIII в. Приводится широкий круг аналогий «статусным» стремянам с пластинчатой петлей из памятников кочевой знати с территории Южной Сибири, Центральной Азии, Восточной и Центральной Европы.

Ключевые слова: Алтай, раннее средневековье, погребение с конем, стремя, орнаментация, золочение, тауширование.

Ссылка на публикацию: Кубарев Г.В. Орнаментированное стремя из элитного раннесредневекового погребения в Балык-Сооке (Центральный Алтай) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 2. С. 98–109. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-8>

Введение

Нередко открытия совершаются не только в ходе собственно археологических раскопок объектов, но и в музеях и реставрационных лабораториях спустя долгие годы после проведения полевых исследований. Яркий тому пример — железное стремя из погребения кургана 11 могильника Балык-Соок I, исследованного В.Д. Кубаревым в 1985 г. в Онгудайском районе Республики Алтай близ с. Каракол.

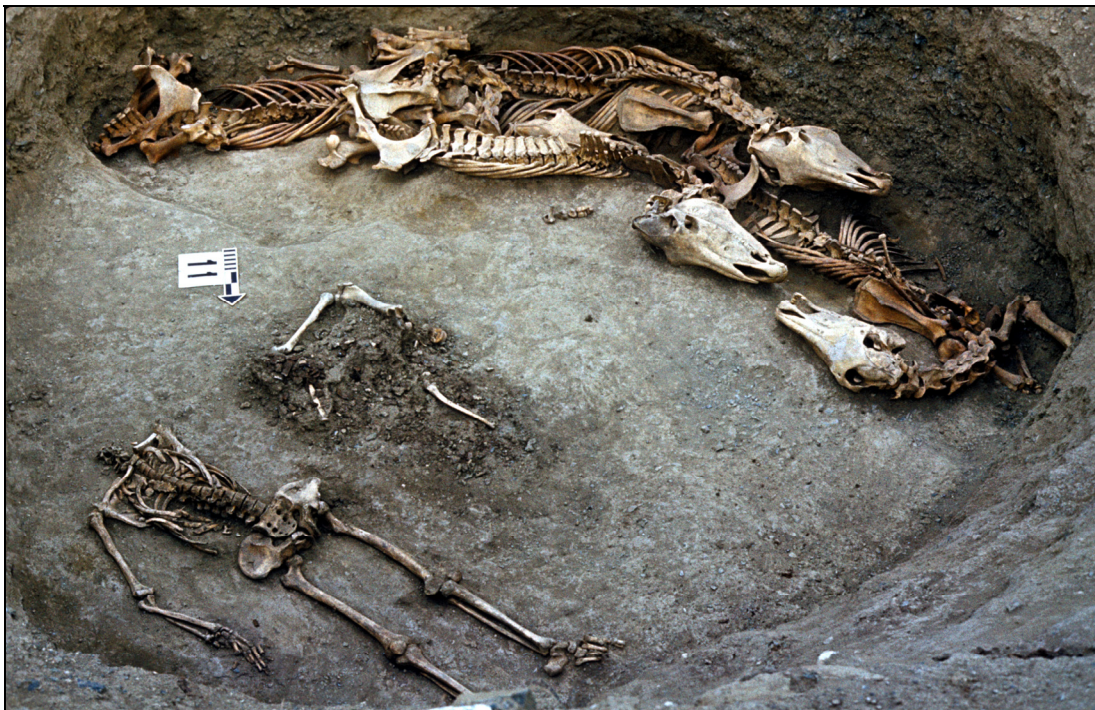

Рис. 1. Вид зачищенного погребения знатного воина в сопровождении четырех коней. Могильник Балык-Соок I, курган 11.

Fig. 1. View of the cleaned burial of a noble warrior accompanied by four horses. Balyk-Sook I cemetery, kurgan 11.

Орнаментированное стремя из элитного раннесредневекового погребения в Балык-Сооке...

Рис. 2. Раннесредневековый воин из Балык-Соока. Реконструкция Г.В. Кубарева и Д.В. Позднякова (рисунок Д.В. Позднякова).

Fig. 2. Early medieval warrior from Balyk-Sook. Reconstruction by G.V. Kubarev and D.V. Pozdnyakov (drawing by D.V. Pozdnyakov).

Рис. 3. Некоторые предметы элитного статуса погребенного воина из кургана 11 могильника Балык-Соок I.
Fig. 3. Some items of elite status of a buried warrior from kurgan 11 of the Balyk-Sook I cemetery.

Это раннесредневековое погребение является уникальным, единственным в своем роде не только для Алтая, но и для сопредельных регионов. Достаточно сказать, что погребенного в нем мужчину-воина сопровождали сразу четыре сопребенных коня — единственный подобный случай на территории Саяно-Алтая, Центральной и Средней Азии (рис. 1). Неординарность этого погребения заключается также в находке разбитого при осквернении могилы, но первоначально бывшего целым ламеллярного доспеха (рис. 2). Кроме того, в захоронении знатного воина в Балык-Сооке были обнаружены такие артефакты, как серебряный наборный пояс (рис. 3, 1), серебряная кружка (рис. 3, 2), массивная золотая серьга с подвеской и двумя жемчужинами (рис. 3, 3), уздечный набор из серебряных бляшек (рис. 3, 4), серебряные обувные наконечники и пряжки с бирюзовыми вставками и др.

Несмотря на то что материалы этого погребального комплекса частично или полностью неоднократно публиковались [Kubarev G.V.; 1997, 2017, S. 317–319, Abb. 404–412; Кубарев Г.В., 2002; 2005, с. 381, табл. 126–134; Кубарев Г.В., Кубарев В.Д., 2003], стремя из него не стало объектом отдельного исследования. А между тем оно заслуживает особого внимания, так как в ходе недавних реставрационных работ выяснилось, что первоначально дужки и петля стремени были позолочены и покрыты изящным растительным орнаментом, а подножка украшена завитками из инкрустированной золотой проволоки. Это стремя входит в круг подобных находок из погребальных памятников элиты и высшей знати (включая, по-видимому, каганов) с территории Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, а также Восточной Европы. Пожалуй, это первое подобное позолоченное и орнаментированное стремя, происходящее с территории Российского Алтая, где в общей сложности исследовано около 237 раннесредневековых погребений. Приведем описание балык-соокского стремени, его характерных особенностей, рассмотрим аналогии ему, вопросы датировки и возможного центра изготовления.

Описание стремени и его орнаментации

Одно из двух стремян из погребения в кургане 11 могильника Балык-Соок I дошло до нас в относительно хорошей сохранности. Оно, как и все остальные артефакты из этого погребения, хранится в МИКНС ИАЭТ СО РАН (инв. номер ОФ 4896/19). Его дужка имеет арочную форму и круглый в сечении прут диаметром около 1 см (рис. 4, 1), пластинчатое ушко на шейке для пугалища — удлиненной прямоугольной формы с закраинами (размеры 6×3,6×1,2 см) (рис. 4, 1). Нижняя часть ушка снабжена прямоугольным отверстием 2,8×1 см. Ширина подножки стремени составляет 6,5 см, с нижней стороны подножка снабжена ребром жесткости. Высота корпуса стремени 12 см, ширина 10 см, общая высота составляет 21 см. Стремения такого типа отличаются большими размерами, массивностью и почти обязательным наличием ребра жесткости. Достаточно сказать, что высота большей части стремян (особенно тех, которые имеют петлю-ушко, так называемые восьмерковидные) варьирует от 11 до 16 см.

Спектральный анализ золотого покрытия и металлография самого стремени не предпринимались. Уже после проведения реставрационных работ для возможного выявления элементов орнамента, скрытых под железными окислами, были сделаны рентгеновские снимки стремени (рис. 4, 2, 9). К сожалению, они не выявили новых, скрытых окислами, участков позолоты с орнаментом. Орнаментированные участки стремени были исследованы при помощи стереомикроскопа Zeiss Stemi SV 6, в результате чего удалось получить целый ряд детальных снимков (рис. 4, 10).

Несмотря на фрагментарность сохранившегося золочения стремени, можно констатировать, что его петля и дужки были полностью позолочены, а впоследствии на стремя по предварительно размеченному эскизу тончайшими линиями нанесен изящный растительный орнамент. При рассмотрении и фотофиксации при помощи микроскопа стало очевидным, что линии орнамента выполнены в технике гравировки и представляют собой углубленные при помощи резца (штихеля) бороздки. Причем под микроскопом различимы отдельные точки в бороздках, нанесенные острым инструментом для первоначальной разметки линий орнамента. По-видимому, это облегчало процесс гравирования на выпуклой поверхности и предотвращало срыв штихеля. По остаткам позолоты и бороздкам гравировки, а также исходя из симметрии растительной композиции была предпринята реконструкция орнамента на наиболее широкой и видимой части стремени — переходе дужек в петлю. Орнаментация именно этой части стремени сохранилась лучше всего. В верхней части композицию из растительных побегов-завитков венчает своего рода бутон цветка (рис. 4, 4).

В какой именно технике выполнена позолота дужек и петли балык-соокского стремени, сказать сложно. Как известно, золочение могло осуществляться различными способами: амальгамированием, окрашиванием, плакированием, облицовкой [Минасян, 2014, с. 326–331]. Вероятно, наиболее предпочтительным способом золочения для рассматриваемого стремени можно

Орнаментированное стремя из элитного раннесредневекового погребения в Балык-Сооке...

считать амальгамирование. Однако нельзя полностью исключить и плакирование его тонким золотым листом при помощи какого-то связующего вещества (клея?). Оба эти способа золочения являются древними [Минасян, 2014, с. 263–266, 329, 330] и продолжали активно использоваться в эпоху раннего средневековья. Например, среди отобранной для рентгенофлюоресцентного анализа серии украшений конского снаряжения сrostкинской культуры лесостепного Алтая на 24 изделиях зафиксировано присутствие золотой амальгамы [Горбунова и др., 2008, с. 169], в то время как семь украшений имели следы холодного золочения [Там же]. К выводу о широком распространении приемов холодного и горячего золочения при производстве литых изделий в конце I тыс. н.э. на территории Саяно-Алтая пришли Л.В. Конькова и Г.Г. Король [1999, с. 61]. Надо полагать, что оба эти способа позолоты использовались при производстве деталей конской упряжи и поясной гарнитуры, найденных в раннесредневековых погребениях с конем на Алтае [Кубарев, 2005, с. 53, 122, 123, 348, табл. 18, 1–10; 31, 1–7; и др.].

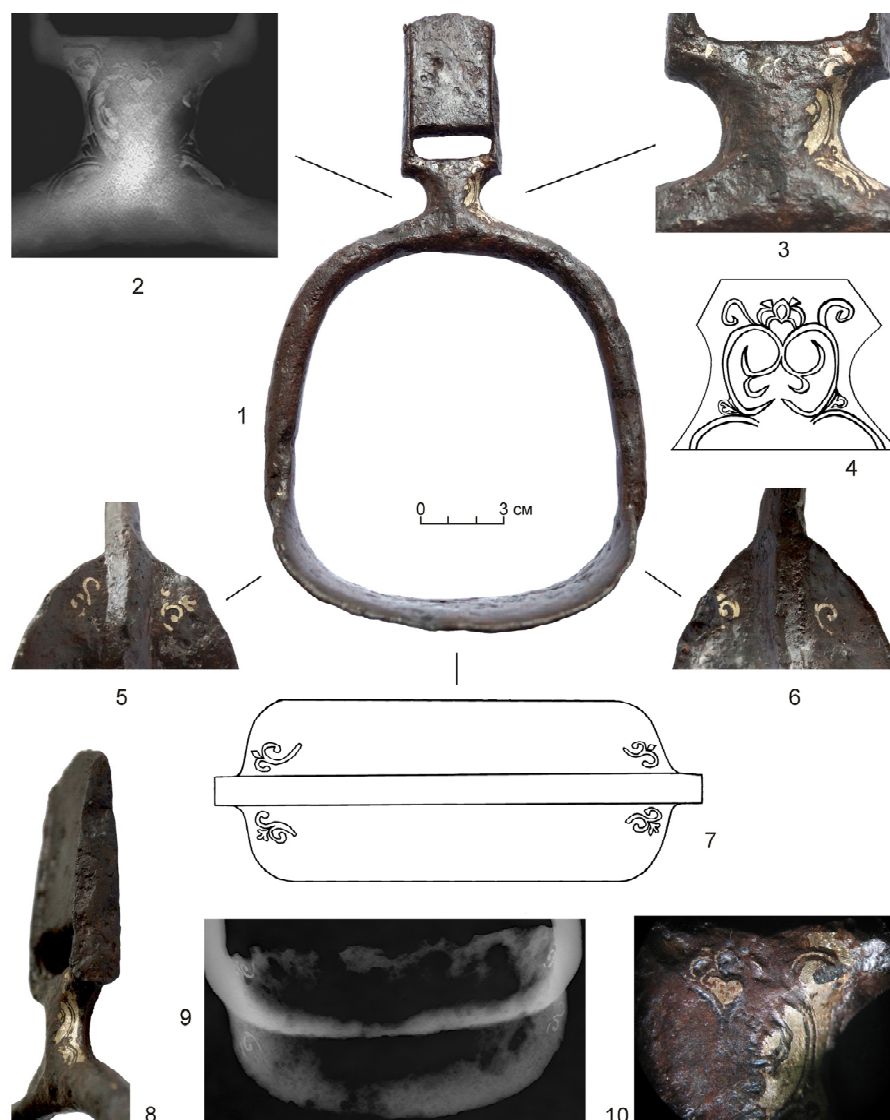

Рис. 4. Позолоченное, инкрустированное золотом и украшенное растительным орнаментом железное стремя. Балык-Соок I, курган 11:

1, 3, 5, 6, 8 — фото; 2, 9 — рентгеновский снимок; 4, 7 — прорисовка орнамента;

10 — фотоснимок, сделанный с использованием микроскопа.

Fig. 4. A gilded iron stirrup, inlaid with gold and decorated with plant ornamentation. Balyk-Sook I, kurgan 11:
1, 3, 5, 6, 8 — photo; 2, 9 — X-ray image; 4, 7 — drawing of ornamentation; 10 — microscope photo.

В отличие от дужек и петли нижняя сторона подножки — на видимой сбоку ее внешней поверхности — была украшена лишь отдельными, симметрично расположенными, растительными завитками (рис. 4, 5–7). Как раз эти растительные завитки в отличие от гравированного орнамента дужек и пластинчатого ушка выполнены в технике инкрустации (забивания золота в канавки).

Возможно, второе стремя из балык-соокского погребения было аналогично уже описанному, но вследствие его плохой сохранности невозможно судить о его характеристиках и наличии или отсутствии орнамента и золочения. Любопытно, что «парадный» комплект конского снаряжения, включающий в себя стремяна и уздечный набор из серебряных блях, был обнаружен не на одном из коней, а в виде отдельного скопления в восточной, головной части погребения человека [Кубарев Г.В., 2005, с. 381, табл. 126]. В то же время два из четырех коней были взнузданы железными удилами с роговыми псалиями. Подобное отдельное расположение предметов конского снаряжения является крайне редким для раннесредневековых погребений с конем на Алтае.

Аналогии балык-соокскому стремени

Необходимо отметить характерные особенности стремян с пластинчатой петлей в отличие от восьмеркообразных экземпляров. Как уже упоминалось, последние, как правило, значительно меньших размеров, с более узкой подножкой и по большей части без ребра жесткости. Они значительно чаще встречаются в женских и детских раннесредневековых погребениях Алтая и сопредельных территорий. В то время как стремяна с пластинчатой петлей большего размера, массивней, имеют широкую подножку и ребро жесткости. Они рассчитаны на высокие нагрузки и могли использоваться тяжеловооруженными всадниками. Косвенно этот вывод подтверждается тем фактом, что наконечники копий часто находят именно во всаднических погребениях, инвентарь которых содержит пластинчатые стремяна (например, у авар) [Kovrig, 1955, Pl. III–V, VII]. Следует также согласиться с мнением Б.Б. Овчинниковой [1990, с. 112] и С.В. Неверова [1998, с. 149] о том, что массивность и большие размеры пластинчатых стремян свидетельствуют о высоком социальном статусе их владельца. Это подтверждают украшения и декоративные детали подобных стремян: золочение, изготовление из драгоценных металлов, тауширование [Евтюхова, 1948а, с. 28–30, рис. 23; 1948b, рис. 16 и др.], оборачивание толстым листовым серебром [Кубарев, 2005, с. 350, табл. 27, 4], наличие прорезей в подножке [Кубарев, 2005, табл. 45, 10, 11; 98, 10, 11], а также собственно факт их нахождения в богатых захоронениях.

Балык-соокское стремя находит довольно многочисленные, хотя и не абсолютно идентичные аналогии среди подобных «парадных» или «статусных» стремян. Пожалуй, наиболее близкими по размерам, конструктивным особенностям, растительной орнаментации на позолоченном фоне к балык-соокскому экземпляру выступают стремяна из погребально-поминального каганского комплекса в местности Елеке сазы в Тарбагатае, Восточном Казахстане (рис. 5, 1) [Самашев, 2022, с. 178, рис. 7]. Они были обнаружены в скоплении других предметов вокруг каменной ограды с трупосожжением кагана в центре погребально-поминального комплекса [Самашев, 2022, с. 177]. По-видимому, близкое сочетание техник серебрения и гравирования орнамента на дужках, пластинчатом ушке и внутренней стороне подножки, а также тауширование отдельными растительными завитками внешней стороны подножки использованы в орнаментации нескольких железных стремян из указанного памятника [Самашев, 2022, с. 178, рис. 7]. Конечно, стремя, представленное в предварительной публикации комплекса Елеке сазы, имеет несравненно более насыщенную и сложную композицию на внутренней части подножки — сцену охоты конного лучника на тигра или барса, вписанную в растительные завитки (рис. 5, 1а) [Самашев, 2022, рис. 7]. Если судить по фотографии, то линии орнамента, фигуры всадника и тигра для дополнительной контрастности с фоном заполнены черным красителем (?) Дужка этого стремени полностью покрыта листовым серебром, на поверхности которой выгравированы растительные побеги — именно то, что мы предполагаем для балык-соокского стремени. Необходимо отметить, что некоторые посеребренные стремяна из Елеке сазы имеют дополнительные фигурные вырезы в подножке [Самашев, 2022, с. 178].

Факт плакирования серебряным листом железного стремени (при отсутствии орнамента на нем) зафиксирован по меньшей мере на одном из стремян с пластинчатой петлей в погребении кургана 28 могильника Юстыд XII на Алтае [Кубарев Г.В., 2005, с. 350, табл. 27, 4; Kubarev, 2017, Abb. 195]. Можно предположить, что массивный и толстый серебряный лист оборачивался вокруг металлической основы юстыдского стремени и крепился путем забивания в бороздки.

Орнаментированное стремя из элитного раннесредневекового погребения в Балык-Сооке...

В отличие от уже перечисленных экземпляров массивное стремя с пластинчатой петлей из Уйбатского чаатаса, если опираться на заключение Л.А. Евтюховой, орнаментировано в совершенно другой технике: инкрустировано золотой и медной (бронзовой?) проволокой в виде растительного орнамента и птиц (рис. 5, 2) [Евтюхова, 1948а, с. 28–30, рис. 23; 1948b, рис. 16]. Двумя параллельными линиями наносился контур рисунка, а в проделанные пазы зачеканивалась серебряная или медная пластинка. На дужках с каждой из сторон стремени воспроизведены по шесть птиц, летящих вверх, к цветку, расположенному в нижней части петли [Там же]. Украшена и подножка стремени: внутренняя сторона — композицией с цветком, двумя птицами и растительными завитками, вписанными в овал, внешняя — симметричной композицией из растительных завитков (рис. 5, 2). Памятник, из которого происходит это стремя, принадлежит к культуре чаатас, или культуре енисейских кыргызов VI–IX вв. на Среднем Енисее. Стремя из Уйбатского чаатаса отличается от балык-соокского формой (массивные трехгранные дужки, предназначенные для нанесения орнамента, корпус стремени имеет «анатомическую» форму — широкую, нижнюю часть для стопы и узкую, верхнюю), а также удлиненной пластиной-петлей, составляющей примерно одну треть от общей высоты стремени и имеющей треугольный, заостренный верх (рис. 5, 2). Анализируя форму стремени, не характерную для древностей Южной Сибири, но представленную идентичными образцами на территории Северного Китая, орнаментацию, присущую другим предметам искусства из Танского Китая, Л.А. Евтюхова справедливо пришла к выводу, что уйбатское стремя является произведением китайского мастера и датируется VII–VIII вв. [1948b, с. 44].

В кургане 5 могильника Капчалы I среди прочего погребального инвентаря была обнаружена пара стремян с высокой пластинчатой петлей, широкой подножкой и ребром жесткости [Евтюхова, 1948а, с. 58, рис. 102]. Поверхность стремян была покрыта серебряной инкрустацией в виде растительных завитков. Кроме перечисленных стремян, по меньшей мере еще три орнаментированных экземпляра стремян с пластинчатой петлей происходят из раннесредневековой культуры чаатас в Хакасско-Минусинской котловине. Это два железных стремени из Ташебинского чаатаса с растительной орнаментацией в виде извивающегося побега в технике инкрустации медью, которой покрыты как дужки, так и подножка (рис. 5, 7, 8) [Кызласов, Король, 1990, рис. 18]. По-видимому, они образуют один комплект с удилами из этого же памятника, S-образные псалии которых инкрустированы золотой проволокой в виде растительного побега [Кызласов, Король, 1990, рис. 19]. Еще одно стремя — случайная находка близ д. Утинская, — дужки и петля которого инкрустированы серебром в виде симметричной композиции из растительных побегов, фигурок птиц и бабочек (рис. 5, 4) [Кызласов, Король, 1990, рис. 26]. Л.Р. Кызласов и Г.Г. Король пришли к парадоксальному выводу, что орнаментация уйбатского стремени имеет китайские прототипы эпохи Тан, однако само стремя (как и все остальные стремени с инкрустациями) являются произведениями «древнехакасских» ювелиров [1990, с. 76, 77].

Именно в памятниках кочевой знати евразийской степной зоны стремени с пластинчатой петлей зачастую бывают выполнены целиком из серебра или позолоченной бронзы. Так, по-видимому, в каганском погребальном комплексе Шороон Бумбагар в Центральной Монголии среди большого количества артефактов были обнаружены три экземпляра вотивных, бронзовых с позолотой стремян (рис. 5, 5) [Очир и др., 2013, с. 213, рис. 58; Эртний, 2017, р. 164, 165]. Их высота составляет всего 6,3 см, ширина 4,4 см. Они воспроизводят стремени почти округлой формы, с пластинчатой петлей и закраинами, широкой подножкой и ребром жесткости (рис. 5, 5).

Стремени с пластинчатой подквадратной или удлиненной прямоугольной петлей с закраинами идентичны изделиям таких же типов у енисейских кыргызов [Евтюхова, 1948а, рис. 60, 65, 96, 102, 135; 1948b]. Как показывают находки на Алтае (Курай III, курган 2) [Евтюхова, Киселев, 1941, рис. 28], (Талдуайр I, курган 6; Юстыд XIV, курган 2) [Кубарев, 2005, табл. 45, 10, 11; 98, 10, 11], а также недавно обнаруженные экземпляры стремян из Елеке сазы в Восточном Казахстане [Самашев, 2022, с. 178, рис. 7], стремени с фигурными прорезями в подножке не могут рассматриваться как исключительно кыргызские. Подобные стремени обнаружены в памятниках с совершенно отличным друг от друга погребальным обрядом (сопогребение с конем, трупосожжение) и, по-видимому, представляют собой лишь один из вариантов «статусных» стремян с пластинчатой петлей наряду с позолоченными, посеребренными, орнаментированными и др. Стремени с фигурными прорезями в подножке можно считать исключительно центральноазиатскими, так как на территории Восточной и Центральной Европы они до сих пор не зафиксированы.

Рис. 5. Стремена — аналоги позолоченному и орнаментированному балык-соокскому стремени с территории Центральной Азии, Южной Сибири и Восточной Европы:

1 — Елеке сазы (Восточный Казахстан) (по: [Самашев, 2022, с. 78, рис. 7]); 2 — Уйбатский чаатас (Хакасия) (по: [Евтюхова, 1948b, рис. 16]); 3 — Вознесенка (Украина) (по: [Гринченко, 1950, с. 57, табл. VI, 9]); 4 — Утинская (Хакасия) (по: [Кызласов, Король, 1990, рис. 26]); 5 — Шороон Бумбагар (Монголия) (по: [Эртний, 2017, fig. 146]); 6 — Перещепино (Украина) (по: [Залеская и др., 1997, с. 329]); 7, 8 — Ташебинский чаатас (Хакасия) (по: [Кызласов, Король, 1990, рис. 18]): 1 — железо/серебро; 2 — железо/серебро/медь; 3 — железо/золото; 4 — железо/серебро; 5 — позолоченная бронза; 6 — серебро; 7, 8 — железо/медь.

Fig. 5. Analogues of the gilded and ornamented Balyk-Sook stirrup from Central Asia, Southern Siberia and Eastern Europe:

1 — Eleke sazy (East Kazakhstan) (according to: [Samashev, 2022, p. 78, fig. 7]); 2 — Uibatskiy chaatas (Khakassia) (according to [Evyukhova, 1948b, fig. 16]); 3 — Voznesenka (Ukraine) (according to [Grinchenko, 1950, p. 57, tab. VI, 9]); 4 — Utinskaya (Khakassia) (according to [Kyzlasov, Korol, 1990, fig. 26]); 5 — Shoroon Bumbagar (Mongolia) (according to [Ertnyi, 2017, fig. 146]); 6 — Pereschepino (Ukraine) (according to [Zaleskaya et al., 1997, p. 329]); 7, 8 — Tashebinsky chaatas (Khakassia) (according to [Kyzlasov, Korol, 1990, fig. 18]): 1 — iron/silver; 2 — iron/silver/copper; 3 — iron/gold; 4 — iron/silver; 5 — gilded bronze; 6 — silver; 7, 8 — iron/copper.

Серебряные стремена из Перещепинского клада на территории Восточной Европы (Полтавская область Украины) также имеют пластинчатое пугалище, хотя и несколько иной конструкции — из двух параллельных пластин, соединенных двумя перемычками (рис. 5, 6) [Бобринский, 1914,

табл. VII, рис. 15, 16; Залеская и др., 1997, с. 235, кат. 120]. Наличие в перещепинской коллекции различных по происхождению групп предметов (византийской, тюркской и др.) интерпретируется достаточно убедительно [Залеская и др., 1997, с. 68]. Они связываются с событиями 628–630 гг. — с участием западных тюрок в войне с персами на стороне Византии. Вещи иранского, а также собственно тюркского происхождения первоначально, возможно, принадлежали кагану западных тюрок и лишь позднее (вероятно, в качестве военного трофея) попали к владельцу перещепинских сокровищ — болгарскому хану Куврату (?). А.И. Айбабин и И. Вернер справедливо указывали, что своей формой перещепинские стремени крайне близки к стремени VI–VII вв. как с территории Алтая (могильник Кудыргэ), Северного Китая, так и из раннеаварских погребений, а материал их изготовления свидетельствует о заказе в мастерской репрезентативного конского снаряжения, предназначенного для кагана [Айбабин, 1974, с. 32; Werner, 1984, S. 32, 33].

Другой показательный для рассматриваемой темы восточноевропейский памятник — археологический комплекс в Вознесенке, в Запорожье [Грінченко, 1950; Аброз, 1982]. Один экземпляр из 58 целых и фрагментированных стремени, найденных в нем, имеет высокую пластинчатую петлю, ташированную золотом в виде линии-лосы с завитками (рис. 5, 3) [Грінченко, 1950, с. 42, с. 57, табл. VI, 9].

Стремени с прямоугольной пластинчатой петлей, генетически связанные с азиатскими экземплярами, представлены в богатых аварских погребениях Центральной Европы [Kovrig, 1955, pl. III–V, VII, 3; Garam, 1992, Taf. 12, 24, 27; Reitervölker, 1996, S. 232; Balogh, 2016, fig. 14, 16]. В качестве примеров их орнамента можно привести пару стремени с пластинчатой петлей и инкрустацией серебром в виде полос дужек и петли из аварского погребения в Микебуде (Mikebuda) [Reitervölker, 1996, S. 232], украшение стремени циркульным орнаментом из Бичке (Bicske) [Kovrig, 1955, pl. VII, 3].

Датировка стремени с пластинчатой петлей

Согласно радиоуглеродной дате балык-соокское погребение может быть отнесено ко второй половине VII — третьей четверти VIII в. (табл.). Этому не противоречит другой сопроводительный инвентарь и многочисленные аналогии ему. Таким образом, и рассматриваемое стремя должно датироваться в этом же хронологическом интервале. Каганский мемориальный комплекс Елеке сазы в Восточном Казахстане и стремени в нем представленные, вероятно, близки по времени к балык-соокскому погребению — последняя четверть VII — VIII в. (табл.). Каганский погребальный комплекс Шороон Бумбагар в Центральной Монголии, содержащий вотивные бронзовые с позолотой стремени, датируется авторами раскопок последней четвертью VII в. [Эртний, 2017, р. 23]. Хронологически эти памятники относятся ко времени существования Второго Тюркского (682–744 гг.) и Уйгурского (744–847 гг.) каганатов.

Опираясь на аналогии из аварских памятников, Л.А. Евтюхова датировала VII в. как уйбатское стремя, так и собственно тайник кургана 5 [1948а, с. 27]. Значительно более поздним периодом — по-видимому, VIII–IX вв., опираясь на наличие растительной орнаментации и изображения птиц, датировали уйбатское стремя Л.П. Кызласов и Г.Г. Король [1990, с. 77]. Орнаментированные стремени с высокой пластинчатой петлей и широкой подножкой из кургана 5 могильника Капчалы I Л.А. Евтюхова относил к VII–VIII вв. [1948а, с. 58]. Вероятно, к этому же периоду должны принадлежать и другие уже упомянутые орнаментированные стремени из Хакасско-Минусинской котловины — из Ташебинского чаатаса и близ д. Утинская.

Как уже упоминалось, стремени с пластинчатой петлей, в том числе с фигурными прорезями в подножке, находят прямые аналогии в образцах стремени таких же типов в памятниках енисейских кыргызов [Евтюхова, 1948а, рис. 60, 65, 96, 102, 135; 1948b]. Как считает большинство исследователей, они бытовали в VIII–X вв., но получили наибольшее распространение в VIII–IX вв. Широкая подножка и высокая пластина обычно рассматривается как хронологический признак VIII–IX вв. Однако, как показывает радиоуглеродные даты погребений со стремени этого типа, их датировка исследователями в значительной мере омоложена. По-видимому, начало их использования приходится на вторую половину VII в. К такому выводу можно прийти на основании анализа радиоуглеродных определений погребения кургана 6 могильника Талдуаир I и погребально-поминального комплекса Елеке сазы (табл.).

Как стремени с пластинчатой петлей, так и восьмеркообразные экземпляры обнаружены в аварских погребениях на территории Карпатской котловины и получили широкое распространение в Восточной и Центральной Европе в связи с переселением авар и тюрок. Особенно важным для датировки аварских погребений с подобными стремени является наличие византийских монет, благодаря чему погребения уверенно относятся к концу VI — началу VII в. [Kovrig, 1955, р. 192; Garam, 1992, р. 159, 170, 171]. Опираясь на дату чеканки византийских солидов, входящих в состав Перещепинско-

го клада, исследователи определяют датировку этого памятника последней четвертью — концом VII в. [Бобринский, 1914, с. 119; Айбабин, 1974, с. 33; Залесская и др., 1997, с. 99]. Однако серебряные стремена из Перещепинского клада вполне могут относиться ко второй четверти — середине VII в. Необходимо отметить, что аварские пластинчатые стремена в деталях (например, формой или устройством путлища) отличаются от центральноазиатских. В особенности это проявляется в наличии более узкой подножки, что подтверждает их раннюю датировку концом VI — началом VII в.

Датировка некоторых раннесредневековых погребений, содержащих стремена с пластинчатой петлей, при помощи AMS ¹⁴C (калибровка выполнена с использованием программы Calib 8.1)

Dating of some early medieval burials containing stirrups with plate loop using AMS ¹⁴C (calibrated using Calib 8.1 software)

№ п/п	Название памятника, номер объекта	Лабораторный индекс	С ¹⁴ , л.т.н. (BP)	Интервалы калиброванного календарного возраста, cal BC/AD		Материал
				(1σ)	(2σ)	
1	Балык-Соок I, курган 11	AA104007 NSK00511	1340 ± 27	653–679 гг. (77 %) 749–758 гг. (19 %)	648–692 гг. (65 %) 741–773 гг. (30 %)	Кость животного
2	Талдуаир I, курган 6	AA104005 NSK00509	1356 ± 27	648–674 гг. (98 %)	641–689 гг. (82 %) 742–773 гг. (16 %)	Зубы человека
3	Юстыд XIV, курган 2	UGAMS23106 NSK01229	1187 ± 23	779–788 гг. (14 %) 827–884 гг. (84 %)	774–892 гг. (98 %)	Фрагмент кожаного ремня
4	Юстыд XII, курган 28	SOAN-1671	1345 ± 25	662–677 гг. (89 %) 752–757 гг. (10 %)	647–688 гг. (74 %) 742–772 гг. (24 %)	Фрагмент деревянной плахи
5	Елеке сазы	FTMCEL21-1 R	1247 ± 30	686–742 гг. (62 %) 789–824 гг. (35 %)	676–752 гг. (51 %) 785–838 гг. (30 %) 842–878 гг. (11 %)	Уголь

Заключение

Балык-соокское стремя, если не считать стремена с фигурными прорезями в подножке и стремя, обернутое толстым листовым серебром, является первым «статусным» или «парадным» стремением на Алтае такого рода, обнаруженным в раннесредневековом памятнике. Оно украшено растительным орнаментом в двух техниках: гравировке на позолоченном фоне и инкрустации золотой проволокой. Это стремя обнаружено в одном из самых богатых, принадлежащем представителю знати раннесредневековом захоронении Алтая, включавшем сопроводительное погребение из четырех коней.

Рассматриваемое стремя, как и само погребение, датируется второй половиной VII — третьей четвертью VIII в. и входит в круг подобных находок как на территории Южной Сибири и Центральной Азии, так и Восточной и Центральной Европы. Оно подтверждает тот факт, что именно массивные и высокие стремена с пластинчатой петлей считались в эпоху раннего средневековья «статусными» и в некоторых случаях дополнительно декорировались. Именно подобные стремена отливались из золота или серебра, покрывались золотым или серебряным листом, богатой орнаментацией, выполненной в различных техниках. Как показывает обзор аналогий, они входят в сопроводительный инвентарь погребальных и поминальных памятников высшей знати, включая каганов.

Как восьмеркообразные, так и пластинчатые стремена попали в Восточную и Центральную Европу в VI в. благодаря аварам и тюркоязычным кочевникам. Стремена с пластинчатой петлей известны по меньшей мере с середины VI в., получили наибольшее распространение в VII–IX вв. и отчасти в X в. на огромной территории от Дальнего Востока до Центральной Европы, а в XI в. почти повсеместно вышли из употребления.

Орнаментация «статусных» аварских стремян является значительно более скромной по сравнению с центральноазиатскими: циркульный орнамент, полосы или растительные завитки в отличие от сложносоставных растительных композиций, наличия образов птиц, животных, всадников. «Статусные» аварские стремена отличаются и техническим исполнением — в их числе не встречены экземпляры почти полностью позолоченные или посеребренные с выгравированным орнаментом.

Можно предположить, что центральноазиатские стремена с многофигурными композициями, выполненные с сочетанием разных техник, из Балык-Соока, Елеке сазы, Уйбата и других памятников сделаны китайскими мастерами по заказу тюркоязычной знати либо могли попасть к представителям последней в качестве дипломатических даров танского Китая. К выводу о том, что в кочевнических государственных образованиях степной зоны Центральной Азии приверженцев правителя, высшей знати и воинов к внешней яркости, пышности формировала заказ и создавала спрос на социально значимые предметы и предметы роскоши, пришли ранее Л.В. Конькова и Г.Г. Король [1999, с. 56]. Этот спрос удовлетворялся мастерами оседлых цивилизаций — государств с традици-

Орнаментированное стремя из элитного раннесредневекового погребения в Балык-Сооке...

онным развитием ремесла в городских центрах. Мастера предлагали кочевому миру весь возможный набор социально значимых и престижных предметов: декорированную сбрую, наборные пояса, украшения одежды и оружия, пиршественную золотую и серебряную посуду [Там же]. Действительно, кроме балык-соокского стремени с представленной на нем излюбленной для искусства суйского и танского Китая сложной растительной орнаментацией, есть все основания предполагать производство в Китае и других престижных вещей из этого погребения. Речь идет о защитном доспехе, серебряной кружке, золотой серьге с двумя жемчужинами и других предметах.

Благодарности. Выражаю искреннюю благодарность за помощь в работе со стремением руководителю группы учета музейных коллекций ИАЭТ СО РАН Л.О. Понедельченко и ведущему специалисту по консервации музейных коллекций ИАЭТ СО РАН К.А. Борзых за серию снимков стремени, сделанных с использованием микроскопа.

Финансирование. Исследование выполнено по проекту «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи» (FWZG-2022-0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И.* Стремена перещепинского типа // СГЭ. 1974. Вып. XXXIX. С. 32–34.
- Амброз А.К.* О Вознесенском комплексе VIII в. на Днепре — вопрос интерпретации // Древности эпохи великого переселения народов V–VIII вв.: Советско-венгерский сборник. М.: Наука, 1982. С. 204–222.
- Бобринский А.А.* Перещепинский клад // Материалы по археологии России. Пг.: Тип. Главного управления уделов, 1914. № 34. С. 111–120, табл. I–XVI.
- Горбунова Т.Г., Тишкин А.А., Хаврин С.В.* Золотое амальгамирование в оформлении художественного металла сросткинской культуры // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул: Азбука, 2008. С. 168–172.
- Гринченко В.А.* Пам'ятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запоріжжі // Археологія. 1950. Т. III. С. 37–63.
- Евтюхова Л.А.* Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов) // ХакНИИЯЛИ. Абакан: Сов. Хакасия, 1948а. 111 с.
- Евтюхова Л.А.* Стремя танской эпохи из Уйбатского чаатаса // КСИИМК. 1948б. Вып. XXIII. С. 40–44.
- Евтюхова Л.А., Киселев С.В.* Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Тр. ГИМ. 1941. Вып. 16. С. 75–117.
- Залеская В.Н., Львова З.А., Маршак Б.И., Соколова И.В., Фонякова Н.А.* Сокровища хана Кубрата: Перещепинский клад. СПб.: Славия, 1997. 336 с.
- Конькова Л.В., Король Г.Г.* Кочевой мир: Развитие технологии и декора (художественный металл) // ЭО. 1999. № 2. С. 56–68.
- Кубарев Г.В.* Доспех древнетюркского знатного воина из Балык-Сööка // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. С. 88–112.
- Кубарев Г.В.* Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.
- Кубарев Г.В., Кубарев В.Д.* Погребение знатного тюрка из Балык-Соока (Центральный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 4 (16). С. 64–82.
- Кызласов Л.Р., Король Г.Г.* Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М.: Наука, 1990. 216 с.
- Минасян Р.С.* Металлообработка в древности и средневековье. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 472 с.
- Неверов С.В.* Стремена Верхнего Приобья в VII–XII вв.: (Классификация и типология) // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. С. 129–151.
- Овчинникова Б.Б.* Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1990. 150 с.
- Очир А., Эрдэнэболд Л., Харжаубай С., Жантегин Х.* Эртний нүүдэлчдийн бунхант булшны малтлага судалгаа (Булган аймгийн баяннуур сумын улаан хэрмийн шороон бумбагарын малтлагын тайлан). Улаанбаатар: Соембо Принтинг, 2013. 290 с. (На монг. яз.).
- Самашев З.С.* Образ тюркского кагана в торовтике малых форм (по материалам культово-поминального комплекса Елеке сазы в Восточном Казахстане) // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 4 (34). С. 163–190. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-10)
- Эртний нүүдэлчдийн урлагийн дурсгал (Cultural monuments of ancient nomads) / Эрхлэн нийтлүүлсэн А. Очир, Л. Эрдэнэболд.* Улаанбаатар: Түүх, Археологийн Хүрээлэн, 2017. 248 т. (На монг. яз.).
- Balogh Cs.* Régészeti adatok a Duna–Tisza közi avarok történetéhez. Budapest: Archaeolingua alapitvány, 2016. 492 p. (Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia; Vol. 6).
- Garam E.* Die münzdatierten Gräber der Awarenzeit // Avarenforschungen. Archaeologia Austriaca: Monographien. Studien zur Archäologie der Awaren 4. Wien: Institut für Ur- und Frühgeschichte der Universität Wien, 1992. Bd. 1. S. 135–250.
- Kovrig I.* Contribution au probleme de l'occupation de la Hongrie par les Avars // Acta Archaeologica. 1955. T. VI. S. 163–230.
- Kubarev G.V.* Der Panzer eines alttürkischen Ritters aus Balyk-Sook // Eurasia Antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens. Berlin, 1997. № 3. S. 665–687.

Kubarev G. V. Alttürkische Gräber des Altaj. Bonn: Habelt-Verlag, 2017. 402 S., 457 Abb. (Archäologie in Eurasien; Bd. 33).

Reitervölker aus dem Osten. Hunnen + Awaren: Burgenländische Landesausstellung 1996 Schloß Halbturn, 26. April 31. Oktober 1996. Begleitbuch und Katalog. Eisenstadt: Amt der Burgenländischen Landesregierung, 1996. Abt. XXII/2 Kultur und Wiss. 488 S.

Werner J. Der Grabfund von Malaja Pereščepina und Kuvrat, Kagan der Bulgaren // Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Abhandlungen. Neue Folgen. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1984. Heft 91. S. 47, Tafel 32.

Kubarev G.V.

Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch of the RAS
prosp. Acad. Lavrentieva, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation
E-mail: gvkubarev@gmail.com

Ornamented stirrup from the elite early Medieval burial at Balyk-Sook (Central Altai)

The article presents an ornamented iron stirrup from a rich and noble early Medieval burial in the Balyk-Sook area in the central part of the Russian Altai. This burial is unique not only for South Siberia, but also for neighboring regions, as within it, with the warrior, four horses and protective armour were found. During the course of restoration work, it was established that the arcs and the plate loop of the stirrup were originally gilded and engraved with complex floral ornamentation, the stirrup foot was decorated with gold wire inlay in the form of floral curls. This is the first find of such type in Altai. The burial containing the stirrup was radiocarbon dated to the second half of the 7th — third quarter of the 8th c. The author provides a wide range of similarities among the “status” or “ceremonial” stirrups from funerary and memorial sites of nomadic nobility, including the Kagans from South Siberia, Central Asia, and Eastern and Central Europe, including the such sites of Kagan status as Shoroon Bumbagar in Central Mongolia and Yeleke sazy in Eastern Kazakhstan, Uibat and Tashebinsk Chaatas in the Minusinsk Basin, the Pereshchepinsk hoard and the Voznesenka memorial complex in Eastern Europe, rich Avar burials in Central Europe, and others. Massive and high stirrups with a plate loop were specifically considered during the Medieval period as “status” stirrups, and in some cases they were additionally decorated with ornamentation. They could be cast in gold or silver, covered with gold or silver leaf, decorated with complex ornamentation in various techniques, or decorated with shaped cuts in the stirrup foot. While Avar stirrups, based on Byzantine coins in burials, are dated to the late 6th — early 7th c., radiocarbon dating and analogies show that Central Asian stirrups belong to a later period — second half of the 7th — 8th c., and in some cases to the 9th c. Highly ornamented stirrups from the monuments of South Siberia and Central Asia were probably made on order by Chinese masters for the Turkic-speaking nobility, or may have been received as diplomatic gifts from Tang China.

Keywords: Altai, Early Middle Ages, burial with a horse, stirrup, ornamentation, gilding, inlaying.

Funding. The article was written within the framework of the of IAET research project FWZG-2022-0006 “Comprehensive Studies of the Ancient Cultures of Siberia and Neighboring Territories: Chronology, Technology, Adaptation, and Cultural Relations”.

REFERENCES

Aybabin, A.I. (1974). Stirrups of the Pereshchepinsky type. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha*, (XXXIX), 32–34. (Rus.).

Ambroz, A.K. (1982). About the Voznesensky complex of the 8th century on the Dnieper — a question of interpretation. In: *Drevnosti epokhi velikogo pereseleniya narodov V–VIII vv.: Sovetsko-vengerskiy sbornik*. Moscow: Nauka, 204–222. (Rus.).

Balogh, Cs. (2016). *The history of the Avars in the Danube-Tisza interfluves as reflected in the archaeological record*. Budapest: Archaeolingua alapitvány.

Bobrinskiy, A.A. (1914). Pereshchepinsky treasure. In: *Materialy po arkheologii Rossii*, (34). Petrograd: Tipografiya glavnogo upravleniya udelov, 111–120. (Rus.).

Daim, F. (Ed.) (1996). *Reitervölker aus dem Osten. Hunnen + Awaren: Burgenländische Landesausstellung 1996 Schloß Halbturn*, 26. April — 31. Oktober 1996. *Begleitbuch und Katalog*. Eisenstadt: Amt der Burgenländischen Landesregierung, Abt. XXII/2 Kultur und Wiss.

Yevtyukhova, L.A. (1948a). Archaeological monuments of the Yenisei Kyrgyz (Khakas). In: *Khakasskiy nauchno-issledovatel'skiy institut yazyka, literatury i istorii*. Abakan: Sovetskaya Khakasiya, 111. (Rus.).

Yevtyukhova, L.A. (1948b). Stirrup of the Tang era from the Uibat chaatas. *Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury*, (XXIII), 40–44. (Rus.).

Yevtyukhova, L.A., Kiselev, S.V. (1941). Report on the work of the Sayan-Altai archaeological expedition in 1935. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*, (16), 75–117. (Rus.).

Garam, E. (1992). Die münzdatierten Gräber der Awarenzeit. In: *Awarenforschungen. Archaeologia Austriaca: Monographien. Studien zur Archäologie der Awaren 4. Bd. 1*. Wien: Institut für Ur- und Frühgeschichte der Universität Wien, 135–250.

Орнаментированное стремя из элитного раннесредневекового погребения в Балык-Сооке...

- Gorbunova, T.G., Tishkin, A.A., Khavrin, S.V. (2008). Gold amalgamation in the design of artistic metal of the Srostki culture. In: *Drevniye i srednevekovyye kochevniki Tsentral'noy Azii*. Barnaul: Azbuka, 168–172. (Rus.).
- Grinchenko, V.A. (1950). Monument of the 8th century near the village Voznesenka in Zaporozhye. *Arkheologiya*, (III), 37–63. (Ukr.).
- Kon'kova, L.V., Korol', G.G. (1999) Nomadic world: Technology and decor (art metal) development. *Et-nograficheskoye obozreniye*, (2), 56–68. (Rus.).
- Kovrig, I. (1955). Contribution au probleme de l'occupation de la Hongrie par les Avars. *Acta Archaeologica*, (VI). Budapest, 163–230.
- Kubarev, G.V. (1997). Der Panzer eines alttürkischen Ritters aus Balyk-Sook. *Eurasia Antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens*, (3), 665–687.
- Kubarev, G.V. (2002). Armor of an ancient Turkic noble warrior from Balyk-Söök. In: *Materialy po voyennoy arkheologii Altaya i sopredel'nykh territoriy*. Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, 88–112. (Rus.).
- Kubarev, G.V. (2005). *The culture of the ancient Turks of the Altai (on the basis of burials)*. Novosibirsk: Izdatel'stvo IAET SO RAN. (Rus.).
- Kubarev, G.V. (2017). *Alttürkische Gräber des Altaj*. Bonn: Habelt-Verlag. (Archäologie in Eurasien; Bd. 33).
- Kubarev, G.V., Kubarev, V.D. (2003). Noble Turk grave in Balyk-Sook (Central Altai). *Arkheologiya, et-nografiya i antropologiya Yevrazii*, (4), 64–82. (Rus.).
- Kyzlasov, L.R., Korol', G.G. (1990). *Decorative art of medieval Khakass as a historical source*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Minasyan, R.S. (2014). *Metalworking in ancient times and the Middle Ages*. St. Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha. (Rus.).
- Neverov, S.V. (1998). Stirrups of the Upper Ob region in the 7th–12th centuries: (Classification and typology). In: *Snaryazheniye verkhovogo konya na Altaye v rannem zheleznom veke i srednevekov'ye*. Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, 129–151. (Rus.).
- Ochir, A., Erdenebol'd, L. (Eds.) (2017). *Cultural monuments of ancient nomads*. Ulaanbaatar. (Mong.).
- Ochir, A., Erdenebold, L., Khardzhaubay, S., Dzhantegin, K.H. (2013). *Excavation of ancient nomadic burial mounds: (Report on the excavation of the red wall of the Bulgan province)*. Ulaanbaatar: Soyombo Printing. (Mong.).
- Ovchinnikova, B.B. (1990). *Turkic antiquities of Sayan-Altai in the 6th–10th centuries*. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. (Rus.).
- Samashev, Z.S. (2022). The image of the Turkic Kaghan in small forms toreutics (based on materials of the cult-memorial Yeleke sazy complex in Eastern Kazakhstan). *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, (4), 163–190. (Rus.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-10)
- Werner, J. (1984). Der Grabfund von Malaja Pereščepina und Kuvrat, Kagan der Bulgaren. In: *Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Abhandlungen. Neue Folgen. Heft 91*. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, (91).
- Zaleskaya, V.N., L'vova, Z.A., Marshak, B.I., Sokolova, I.V., Fonyakova, N.A. (1997). *Treasures of Khan Kubrat. Pereshchepina treasure*. St. Petersburg: Slavia. (Rus.).

Кубарев Г.В., <https://orcid.org/0000-0001-6376-4153>

Сведения об авторе: Кубарев Глеб Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск.

About the author: Kubarev Gleb V., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 28.02.2024

Article is published: 15.06.2024